

КАССАРДИМ

СЕРИЯ «YOUNG ADULT. ИЗАРА»:

Бессмертное пламя
Тихий омут
Неукротимый штурм
Выжженная земля

СЕРИЯ «YOUNG ADULT. КАССАРДИМ»:

За Золотым мостом
Продолжение следует...

ЮЛИЯ ДИППЕЛЬ

КАССАРДИМ

ЗА ЗОЛОТЫМ
МОСТОМ

Freedom
Москва
2020

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

Δ46

© by Thienemann in Thienemann Esslinger Verlag GmbH,
Stuttgart By Julia Dippel (author)

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© bogadeva1983 / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Диппель, Юлия.

Δ46 За Золотым мостом / Юлия Диппель ; [перевод с немецкого А. Колиной]. — Москва : Эксмо, 2020. — 512 с. — (Young Adult. Кассардим).

ISBN 978-5-04-194373-8

Амайе исполнилось шестнадцать. Уже восьмой раз подряд. Ее родители не стареют, а братья и сестры не похожи друг на друга. Девушка любыми способами пытается выяснить, кто она на самом деле. Но мать и отец делают все возможное, чтобы сохранить семейную тайну: постоянные переезды, строгие правила и даже контроль над разумом давно стали чем-то привычным для Амайи.

Однако все меняется, когда в их доме появляется пленник. Таинственный юноша по имени Ноар пришел, чтобы открыть Амайе правду. Но для этого девушке придется отправиться в Кассардим — царство мертвых, куда живым путь закрыт. Готова ли Амайя навсегда оставить земную жизнь ради правды или человеческому сердцу не дано покинуть этот мир?

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

© Колина А., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-194373-8

ЛИФТЫ НЕБЕЗОПАСНЫ

Пульсирующая зеленая линия и ее писк, повторяющийся с определенной частотой, показали мне смерть непривычно близко. Я еще ни разу не переживала смерть человека, никогда не наблюдала, как кто-то мучительно медленно приближается к своему концу.

— Хотя бы попытайся не выглядеть такой шокированной, — пробормотала Зои. — Я прекрасно знаю, что сейчас выгляжу бледнее, чем ты.

Внешний вид подруги и в самом деле шокировал меня, и это еще слабо сказано. Я чувствовала себя так, словно кто-то выбил почву у меня из-под ног. Это хрупкое нечто под больничной простыней едва ли имело что-то общее с моей Зои. С этой полной жизни девушкой, что забавно пританцовывала, получив хорошую оценку, и громко пела, пока ехала на велосипеде домой. И ее не волновало, слышал ее при этом кто-то или нет. Я не видела свою подругу два года. Два года, что изменили Зои до неузнаваемости. Не было ее сияющей улыбки и живого блеска в глазах. Ее лицо прекрасного карамельного оттенка и горячо любимая афроприческа также пали жертвами химиотерапии.

— Почему ты не сказала мне об этом раньше? — мне с трудом удавалось держать свой голос под контролем.

Уголки рта Зои немного приподнялись. Ее вид разбивал мое сердце. Мы познакомились в Цюрихе на джазовых танцевальных курсах, где Зои восхищала всех тем, как энергично она могла двигаться. Теперь же ей едва хватало сил даже для незначительного движения. Когда подруга жестом подозвала меня к себе, она больше напомнила мне старуху, нежели юную девушку.

— Быть королевой драмы доставляет удовольствие только в том случае, когда ты при этом ослепительно выглядишь, — попыталась отшутиться Зои. Это тоже была лишь частичка остроумия, которым она могла сразить меня раньше.

В нерешительности я отлепилась от дверного проема и села на стул, который стоял возле кровати. Я взяла Зои за руку и сжала ее. Этого оказалось достаточно, чтобы снять маску с моей подруги и увидеть слезы на ее глазах.

Она прошептала:

— Хорошо, что ты пришла.

— По-другому и быть не могло! — ответила я.

После того как Зои мне, наконец, призналась, что с ней случилось, и почему она нерегулярно отвечала на мои сообщения я бросила все свои дела, чтобы сразу же купить билет на поезд до Женевы. Видимо, там находилась специализированная клиника для больных лейкемией. По воле случая, на данный момент мы жили всего в трех часах езды друг от друга. Остававшиеся дни до выходных были настоящей пыткой. Ну, зато так я могла придумать себе правдоподобное алиби, почему буду отсутствовать всю субботу.

— Твои родители в курсе, что ты здесь? — спросила Зои, словно прочитав мои мысли.

В ответ я многозначительно вздохнула. Они бы ни за что не отпустили меня. Мне, наверное, грозил бы домашний арест на следующие двадцать лет, узнай мои

родители, что я поддерживаю связь со своей «старой жизнью».

Это было против правил, и за все десятилетия я нарушила их только ради Зои. Единственная подруга, которую не волновало, насколько я была странной, закрытой и резкой по отношению к ней.

— Папа сейчас немного на нервах, потому что нам снова нужно переезжать, — пояснила я. Это было правдой. — Пока они преследуют нас, нам больше ничего не остается. — И снова правда, по крайней мере, частично.

В конце концов, должна же я была что-то рассказать Зои, когда мы в тот раз просто внезапно уехали. Достаточно приукрашенная история о нашей семье под программой защиты свидетелей показалась мне наиболее правдоподобной. Плюс ко всему, это объясняло то, почему Зои никому не должна разглашать, что с нами стало.

— Думаю, у тебя будут проблемы.

Я ухмыльнулась:

— Мне не привыкать.

Вообще, я никогда не попадала так часто под домашний арест, как во время общения с Зои. И никогда не мерились с этим так просто. Раньше особо никто не был заинтересован в том, чтобы пригласить меня к себе в гости или чтобы взять меня с собой на вечеринку. Только благодаря Зои я впервые узнала, что такое социальная жизнь.

— Хорошо, но ведь здесь... — проворчала моя подруга и осмотрела палату, — ... здесь тебе не школьный бал. Тут нет наших придурковатых одноклассников, по которым родительский ремень плачет. — Она попыталась скрочить гримасу. — Такое чувство, будто твоя жизнь теперь стала печальной, Маи-Маи.

Чистая правда, но это было ничто в сравнении с кошмаром, через который предстояло пройти Зои. В последних голосовых сообщениях она рассказала все о своей

лейкемии. Якобы уже нашелся донор стволовых клеток, но ей все равно нужно было сначала завершить курс химиотерапии.

— Ты заслуживаешь донора, — заверила я ее. — И ты со всем спрашивайся.

Крупная слеза скатилась по впалой щеке Зои:

— Ну, раз уж ты так говоришь...

Я еще никогда не видела ее в слезах. У меня застрял ком в горле. Зои была такой храброй и, тем не менее, уже почти сдалась. Это было очевидно. В тот самый момент я приняла решение. Затея была определенно рискованная. И мы находились в очень неподходящем для этого месте, но Зои не смогла бы продержаться дальше без надежды.

— Я не просто говорю это, я знаю. У тебя получится. — Я пристально посмотрела в глаза подруги и вложила всю свою силу убеждения в следующие два слова:

— Верь мне.

Густой туман на мгновение обволок темные глаза Зои, прежде чем вернулся их привычный блеск. Она благодарно улыбнулась мне и заметно воодушевилась.

Разумеется, Зои не подозревала, что я с ней сделала. На самом деле мне тоже это не было известно наверняка. Втайне я звала это силой слова. Если это удавалось правильно «включить», мы с моей семьей могли оказывать таким образом влияние на других. Но мы мало говорили об этом. Никто никогда не объяснял мне, как работает эта способность или как следует ее применять. Я даже подозревала, что мои родители манипулировали мной и братьями, чтобы мы не могли ничего выяснить об этом. Единственное, что я знала наверняка, — на этот дар нельзя полагаться. Иногда у меня получалось все провернуть, иногда нет. В этот раз удача мне улыбнулась. Зои оживилась, словно по нажатию кнопки. Она затараторила, рассказывая последние сплетни

из моего прошлого класса и расспрашивая о моих братьях и сестрах. Вернее сказать, она спрашивала лишь о старшем брате, Нике. Зои нравилась его темная шевелюра, да и вообще она всегда находила Ника чертовски горячим. Как же я по ней скучала...

Мы болтали почти целый час до тех пор, пока в палату не промаршировала полная медсестра и не перевела нас.

— Бог ты мой, что вы здесь до сих пор делаете, юная леди? — она одарила меня критическим взглядом. — Время для посещений истекло! Ты здесь одна? Где твои родители?

— Это Майя — моя подруга с танцевального курса, — ответила Зои вместо меня. — Она недавно переехала и теперь живет слишком далеко отсюда, так что мы не можем видеться часто. Возможно, вы могли бы сделать разочек исключение, сестра Агнес? — энергичная нота в голосе Зои напомнила мне о прошлых временах. Я улыбнулась. Как там говорилось? «Вера может горы свернуть».

— Еще одна танцовщица, значит. Как здорово, — пропела медсестра воодушевленно, пока проверяла больничное оборудование и трубки. — Я думаю, это очень похвально, что ты поддерживаешь Зои. Но мне все равно придется попросить тебя уйти. Если хочешь, можешь позвонить своим родителям из сестринской комнаты и попросить их забрать тебя.

— Не стоит, родители ждут ее внизу в машине, — солгала Зои, не моргнув глазом и добавила, подмигнув мне:

— Иди уже, я напишу тебе. И передай Нику от меня привет!

Сестра Агнес выпроводила меня из комнаты и захлопнула дверь перед моим носом.

Пятиминутная радость. Тем не менее оно того стоило.

Я взглянула на часы. Если поторопиться, то можно было бы успеть даже на более ранний поезд до Лиона,

чем планировалось. Все равно я чувствовала себя здесь не особо комфортно. Больницы стоят первым пунктом в списке мест, от которых нам при любых обстоятельствах следует держаться подальше. Я не имела ни малейшего понятия почему, но мне совсем не хотелось этого выяснять.

Ожидая лифт, я пыталась откопать телефон в моей переполненной сумке через плечо. Зои окрестила ее «Бермудским треугольником Mai-Mai», потому что там пропадали вещи и появлялись снова только годы спустя.

Когда я, наконец, нашла телефон, на дисплее отображалось сообщение. Как и ожидалось, оно было от Зои: «Сестра Агнес говорит о тебе без умолку. Она сказала, ты напоминаешь ей любимую куклу ее дочери. Довольно стремно, как по мне!»

Я вздохнула и закатила глаза. Сейчас мне уже не привыкать к вечным сравнениям с куклой. Эта медсестра была не первой, кто остался под впечатлением от моего низкого роста, бледной кожи и непослушных темных кудрей на голове. Почти каждый находил это «милым». Каждый, кто не имел ни малейшего понятия, как было сложно при этом не выглядеть, словно несовершеннолетнееечно простуженное пугало.

«Надеюсь, ее дочь не выдумана, и она не запретит меня в подвале вместе с другими своими «куклами»...» — напечатала я и тут же получила в ответ от Зои поток ужасающихся и ухмыляющихся смайликов.

Глухой удар заставил меня оторвать взгляд от телефона. На другом конце коридора двое мужчин спорили между собой. Один прижал другого к стене и тихо в чем-то пытался его убедить. Поскольку освещение в коридорах уже приглушили, я не могла ничего толком разглядеть. Но на мужчинах были зимние пальто и тяжелые сапоги, так что это явно были не пациенты. Что-то во мне сопротивлялось, толкалось изнутри и пы-